

На правах рукописи

Копылов Иван Александрович

**ЦЕРКОВЬ В СИСТЕМЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВЛАСТИ
И ОБЩЕСТВА В ВАНДАЛЬСКОЙ АФРИКЕ
(V — VI вв.)**

Специальность 07.00.03 - Всеобщая история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Москва 2006

Работа выполнена в Центре истории восточно-христианской культуры Института всеобщей истории РАН

Научный руководитель:

доктор исторических наук
М.В. Бибиков

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
профессор В.П. Буданова

кандидат исторических наук,
доцент П.П. Шкаренков

Ведущая организация – Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ

Защита состоится «_29_» ноября 2006 г. в _11.00_ часов на заседании диссертационного совета Д 002.249.01. в Институте всеобщей истории РАН по адресу: 119334, Москва, ленинский проспект, 32а, ауд. 1406.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института всеобщей истории РАН

Автореферат разослан «_26_» _октября_ 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Н.Ф.Сокольская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В исторической науке сохраняется неизменный интерес к изучению становления христианской Церкви, взаимоотношения Церкви и государства, формирования христианской идеологии и её влияния на сознание людей той эпохи. Более того, по истечении XX века, отмеченном появлением на исторической арене различных форм тоталитаризма, особую актуальность приобретает изучение опыта существования Церкви в условиях гонений, подавления духовной жизни и инакомыслия. Поэтому исследователи снова и снова обращаются к темам, ставшим для исторической науки классическими – к истории Церкви эпохи гонений.

Однако если период антихристианских гонений в Римской империи (от Нерона до Диоклетиана) исследован очень основательно и представлен богатой историографией (в том числе и в России), то проблема преследования Ортодоксальной Церкви в период правления императоров-ариан, а также арианских гонений в варварских королевствах изучена куда меньше. Помимо этого, за последние полвека возросла актуальность исследования региональных особенностей развития христианства в различных областях Римской империи.

Выбор для исследования именно Римской Африки отнюдь не случаен. В этом регионе были заложены основы западного канонического права (*Codex Canonum Ecclesiae Africanae*); помимо этого, африканская церковь оказала немалое влияние на развитие церковной иерархии Испании и (в меньшей степени) Галлии и Италии. Более того, именно в Африке сложилась самобытная церковная культура, давшая христианскому миру много значимых имен (Тертуллиан, Киприан, Арнобий, Лактанций, Августин). Именно для Римской Африки отмечены специфические формы взаимодействия церковных структур и институтов власти. Вандальский этап в истории Римской Африки представляет собой особый период. С одной стороны, для него характерно сохранение римских социальных и культурных устоев, с другой – с этим промежутком времени связывают появление новых тенденций, которые были обусловлены глобальными изменениями в политической и культурной реальности.

В связи с тем, что в последнее время в отечественной и мировой науке заметно повышается интерес не только к вероисповедной практике древней церкви и к истории христианской литературы, но также и к проблеме места, занимаемого церковью в позднеантичном социуме, актуальным является вопрос о конкрет-

ной роли ортодоксальной и арианской церковью в системе организации власти и общества в Вандальской Африке.

Актуальным является и выбор в качестве объекта исследования памятников христианской письменности Римской Африки вандальского времени. Авторы исследуемых нами сочинений жили в переломную эпоху, когда наследие античной цивилизации в области философии, литературы и системы знаний имело определяющее значение в дальнейшем для становления средневековой культуры, для становления нового типа организации культурной жизни¹. Но главное заключается в том, что рассматриваемые нами авторы являются свидетелями церковной жизни в указанный период, свидетелями участия Церкви в жизни государства и общества. На их глазах разворачивались драматичные коллизии, связанные с конфронтацией между различными религиозными группами и течениями. Исследуемые нами свидетельства ценны ещё и тем, что подавляющее большинство изучаемых нами авторов являются людьми Церкви и даже более того – епископами, принимающими в интересующих нас событиях самое активное участие.

В качестве объекта настоящего исследования выбраны произведения христианских авторов Римской Африки вандальской эпохи. Это, в первую очередь, – труды епископа Виктора из Виты, епископа Фульгенция из Руспе, епископа Кводвультдеуса из Карфагена и некоторых других.

Предметом исследования является процесс взаимоотношения Ортодоксальной и арианской церковью как между собой, так и с различными структурами общества вандальской Африки, с одной стороны, и с различными институтами местной и центральной власти – с другой.

Хронологические рамки работы охватывают время существования Вандальского королевства, начиная с вторжения вандалов в Африку и утверждения их власти (с мая 429 г., когда становится известно об их проникновении на Африканский континент, по октябрь 439 г., когда вандалы захватывают Карфаген) вплоть до византийского завоевания Африки в 534 г.

Цели и задачи исследования. Целью нашего исследования является всестороннее изучение роли ортодоксальной и арианской церковью в системе организации власти и общества, их влияния на этнокультурную ситуацию в Римской Африке и на массовое сознание верующих людей, а также взаимоотношения церковных структур с различными институтами власти, роли церкви в местном самоуправлении и тактики сопротивления ортодоксальной церкви

¹ Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего средневековья (конец V – середина VII веков). М., 1989. С. 6-11.

враждебной экспансии со стороны ариан. Для достижения данной цели, были поставлены следующие исследовательские задачи:

показать роль ортодоксальной Церкви в организации афро-римского общества и её функции в сфере сохранения афро-римским населением своей вероисповедной и этнокультурной идентичности; выявить степень христианизации афро-римского населения накануне вандалского завоевания в условиях сосуществования различных конфессиональных групп афро-римского общества (ортодоксальные христиане, ариане, язычники), определить формы пастырской деятельности Церкви среди различных групп населения и этнокультурного самоопределения афро-римлян, их статус в Вандалском королевстве;

исследовать феномен активизации миссионерской работы ортодоксальной церкви среди племён ливии-берберской периферии Вандалского королевства и рассмотреть характер и последствия христианизации ливии-берберских племён;

рассмотреть поочерёдно роль ортодоксальной и арианской церкви в организации власти в Вандалском королевстве; в связи с этим обрисована структура ортодоксальной Церкви (миряне, клир епископат), показана роль мирян в управлении Церковью и характер взаимоотношения Церкви с должностными лицами различного рода (как связанными, так и не связанными с муниципиями), с палатией и королевской свитой, где также были миряне ортодоксальной Церкви;

проследить эволюцию церковных структур арианской Церкви вандалов, исследовать особенности вероучения арианской церкви вандалов и показать его связь с «классическим» латинским арианством IV в.

определить основные принципы взаимоотношений арианской и ортодоксальной церкви, показать роль арианских епископов как организаторов гонений, охарактеризовать сопротивление арианской экспансии как на доктринальном (богословско-полемические труды Квдовультеуса, Евгения Карфагенского, Вигилия Тапсского, Фульгенция Руспийского и других африканских церковных писателей), так и на низовом уровне (вероисповедная активность мирян и феномен народной религиозности).

Методологические основы исследования. Избранные нами исследовательские проблемы рассмотрены в рамках новой политической и новой культурной истории, а также истории Церкви, занимают важное место в современной исторической компаративистике². Исследование носит междисциплинарный характер, позволяю-

2 Об этом см.: *Репина Л.П.* «Новая историческая наука» и социальная история. М., 1998. С. 8-72; 224-247.

ший соединить конкретно-исторические, историко-правовые и историко-теологические подходы и дать компаративный анализ преемственности и новизны в становлении новых форм существования Церкви в условиях трансформации римских политических институтов и формирования новой власти, идеологически враждебной по отношению к позднеантичной христианской Церкви, являющейся носителем особого самосознания, в котором христианская вселенскость и устремлённость к созиданию Царствия Божия сочетается с традиционным античным полисным сознанием.

Степень изученности темы. Проблема роли Церкви в жизни африканского общества на рубеже Античности и Средневековья, взаимоотношения ортодоксальной и арианской церквей между собой и с институтами власти ещё не ставилась в исчерпывающей полноте. Начиная со времени К. Куртуа, исследователи предпочитали лишь ограничиться констатацией факта крупномасштабных гонений, а также дать основную характеристику религиозной политики вандалских королей. Отсутствует детальная характеристика арианской Церкви, не ставится вопрос о роли ортодоксальной Церкви в системе организации власти и общества. Также назрела необходимость в детальном пересмотре существующих интерпретаций письменных источников с учётом новых научных парадигм.

Научная новизна исследования состоит в использовании метода историко-культурного анализа текста в сочетании с принципами исторической критики источников. Впервые в отечественной и зарубежной науке дана систематизация всех письменных источников, освещающих церковную историю Римской Африки вандалского времени и раскрыт их информативный потенциал. Впервые поставлен вопрос не только о структуре церковных учреждений, но и об их влиянии на функционирование центральных и местных институтов власти; по-новому освещается также вопрос о сущности вандалского арианства и о роли арианской Церкви в антицерковной политике вандалских королей.

Новизна исследования заключается также в новой методике работы с источниками по истории Церкви – в выявлении в них целых пластов, связанных с этнической, правовой и социальной историей африканского общества V–VI вв., а также в исследовании на их основе идеологической борьбы между различными группами населения Вандалской Африки. Помимо этого, новизна проявляется и в том, что подчас анализу подвергаются косвенные указания, не имеющие однозначной интерпретации и зачастую игнорируемые исследователями. Поэтому мы рассмотрели эти данные в

максимально широком контексте с привлечением документов гражданского и канонического права, памятников богословской и гомилетической литературы, а также исторических сочинений ранне-средневековых авторов.

Научная новизна постановки проблемы и подхода к её исследованию позволили:

провести комплексный анализ основных письменных источников по истории Вандальского королевства с учётом новых исследований по истории североафриканского муниципия, а также новых подходов к исследованию отношений государства и церкви;

представить отношения церкви и государства в Вандальском королевстве как многогранный процесс, охватывающий все стороны частной и публичной жизни различных категорий африканского общества V—VI вв., а также показать идеологическую основу этих взаимоотношений;

дать детальную характеристику институциональной структуры ортодоксальной и арианской церкви, показать связь ортодоксальных епископов с муниципальными магистратами, показать динамику развития институтов арианской церкви вандалов и правовые основы её существования, определить решающую роль римского элемента среди арианского епископата;

выявить причины противоречивой политики вандальских королей по отношению к ортодоксальной Церкви, показать правовые основы религиозной политики вандальских королей.

Практическая значимость работы. Материалы и результаты диссертационной работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях по широкому кругу вопросов, связанных с социальной и этнокультурной историей римских провинций, историей религии и Церкви, истории Поздней античности и Раннего средневековья. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при разработке общего курса по истории Древнего мира и по истории Средних Веков, а также спецкурсов и спецсеминаров по истории античного христианства, истории римских провинций, и источниковедению римской истории, а также при написании учебных пособий по этим дисциплинам.

Апробация диссертации. Диссертация обсуждена на заседании Центра истории восточно-христианской культуры Института всеобщей истории РАН. Основные положения диссертации изложены в публикациях автора – статьях и рецензиях. Доклады по теме диссертации обсуждались на конференции студентов, аспирантов и молодых учёных на кафедре истории средних веков СПбГУ (2002 г.), на конференциях Российской Ассоциации антиковедов в ИВИ РАН (2002 и 2003 г.), на Сергеевских Чтениях на кафед-

ре Истории Древнего мира Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (2003 и 2005 г.). Отдельные результаты исследования были представлены на международной конференции по римскому праву в г. Ярославле (июнь 2003 г.) и на конференции в г. Тампере (Финляндия, август 2005 г.).

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, четырёх глав основной части, заключения и списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение посвящено постановке проблемы и обоснованию выбранной темы, определению научной актуальности и значимости избранной проблематики. Сформулированы цели, метод и структура исследования, охарактеризована структура работы.

Глава I «Источники, историография и традиция изучения» содержит характеристику используемых источников и историографический обзор ключевых проблем, связанных с темой диссертации.

В параграфе 1 «Характеристика источников» представлен корпус источников, использованных при написании диссертации. Наиболее важным и информативным источником по истории не только церковных структур в вандалской Африке, но и всего вандалского владычества в целом (начиная с момента установления и кончая смертью короля Хунериха в 484 г.) является «История вандалских гонений», написанная Виктором, епископом города Виты в африканской провинции Бизацене³. В XX в. научное восстановление биографии Виктора предложил К. Куртуа⁴. Установлено, что события, связанные со вторым этапом правления короля Гейзериха и правлением Хунериха Виктор описывает как очевидец⁵. Автор полностью приводит ряд официальных документов

3 Существует два издания «Истории» Виктора: *Victoris Vitensis Historia Persecutionis Africanae Provinciae Sub Geiserico et Hunirico Regibus Wandalorum*, edidit Karolus Halm // MGH, AA, vol. III, p. 1. Berlin, 1961. *Victoris Vitensis Historia Persecutionis Africanae Provinciae temporibus Geiserici et Hunirici regum Wandalorum* // *Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum*, 7. Vindobona, 1881. Нами использованы оба издания; различия между ними невелики и принципиального значения не имеют. Однако следует иметь в виду, что М. Печениг использовал более богатую рукописную традицию, в то время как К. Хальм был более корректен в передаче имен собственных и топонимов.

4 *Courtois C. Victor de Vita et son œuvre*. Alger, 1954. P. 5—11.

5 *Pastorino A. Osservazioni sulla Historia Persecutionis Africanae Provinciae di Vittore di Vita* // *La storiografia ecclesiastica nella tarda antichità: Atti del convegno tenuto in Erice (3—8 dicembre 1978)*. Messina, 1980. P. 49.

(эдикты короля Хунериха, письмо епископа Евгения королевскому препозиту Обадугу), что делает его произведение ценнейшим источником. Если у него нет возможности полагаться на собственные свидетельства, то он приводит показания проверенных свидетелей, благодаря чему ценность источника возрастает.

Другим важнейшим источником, без которого немислимо изучение вопроса о церковных структурах Вандальской Африки, является «Житие святого Фульгенция, епископа города Руспе», написанное одним из непосредственных его учеников⁶ и адресованное Фелициану, преемнику Фульгенция на епископской кафедре города Руспе (совр. г. Монастир в Юго-Восточном Тунисе)⁷. Исключительный характер этого памятника отмечался исследователями на протяжении уже долгого времени. По словам М. Симонетти, огромная значимость «Жития» заключается в том, что, наряду с «Житием Августина» Поссидия Каламского это – единственный памятник христианской биографической литературы, происходящий из Северной Африки⁸. Хронологически «Житие» охватывает последние 40 лет вандальского владычества – период, очень мало освещенный нарративными источниками. Оно даёт не только сведения по религиозной ситуации в Римской Африке вандальского времени, но и широкую картину африканской жизни вообще⁹. Материалы «Жития» поистине неопценимы при восстановлении круга обязанностей и полномочий африканского епископа, а также при выясне-

6 Согласно общему мнению, автором «Жития» был Ферранд, диакон Карфагенской епархии. Однако эта точка зрения была поставлена под сомнение А. Изолой. См.: *Isola A. Sulla paternità della Vita Fulgentii // Vetera Christianorum*. 1986. 23. P. 63—71. Однако тот же А. Изола считает, что «Житие» написано клириком (предположительно, пресвитером или диаконом), происходящего из непосредственного окружения Фульгенция и хорошо его знавшего, поскольку непосредственно это произведение предназначалось новому епископу г. Руспе Фелициану, желавшему знать как можно больше о своем прославленном предшественнике. Исходя из этого, автор «Жития» построил своё повествование таким образом, чтобы в результате был нарисован портрет идеального епископа, поэтому много внимания уделяется вопросам, связанным с управлением епархией, взаимоотношениям с арианскими клириками.

7 *Fulgentii Ruspensis civitatis episcopi vita, quodam ejus discipulo conscripta ad Felicianum episcopum sancti Fulgentii successorem // PL T. 65. Col. 117-150*. Издание «Жития Фульгенция» с французским переводом было принято о. Г. Лапэром: *Lapeyre G.G. Vie de saint Fulgence de Ruspe*. Paris, 1929.

8 *Simonetti M. Note sulla Vita Fulgentii // Analecta Bollandiana*. 1982. 100. P. 278.

9 *Chatillon F. L'Afrique oubliée de Christian Courtois et les ignotae regiones de la Vita Fulgentii // Revue de Moyen Âge latin*. 1955. 11. P. 377-378.

нии вопросов, связанных с его социальным происхождением и карьерой до принятия епископского сана.

Богатейший материал также может предоставить корпус проповедей Карфагенского епископа Кводвультдеуса¹⁰, пережившего захват вандалами Карфагена и вынужденного покинуть Карфаген и отправиться в Неаполь, где он и скончался. На основании этого источника можно судить о первых шагах распространения арианства в Африке, о степени охвата церковной проповедью городского населения Римской Африки, а также о религиозном балансе в афро-римском обществе.

В числе других источников нами были привлечены письма, трактаты и проповеди Фульгенция из Руспе, материалы поместных соборов африканской Церкви¹¹, данные «Войны с вандалами» Прокония Кесарийского, а также материалы «Жития Августина» Посидия Каламского, характеризующие начальный этап завоевания вандалами африканских провинций. Для характеристики церковных институтов Африканской Церкви с момента становления привлекаются материалы Киприана и Тертуллиана, для указания на различные моменты, связанные с деятельностью магистратов – данные Кодекса Феодосия. Для изучения особенностей вероучения африканской Церкви были привлечены, помимо трудов Фульгенция из Руспе, теологические произведения Вигилия из Тапса, участника собора 484 г., а также «Книга о соборной вере» (*Liber Fidei Catholicae*) Евгения Карфагенского, текст которой полностью приведён в конце второй книги «Истории гонений» Виктора из Виты.

В параграфе 2 «Историография и традиция изучения» выделен ряд проблем в современной исторической науке, которые имеют непосредственное отношение к теме диссертационного исследования. Это, прежде всего, проблемы, связанные с процессом завоевания Римской Африки вандалами, юридическим статусом варваров на занятой ими африканской территории, правлением вандальских королей (от Гейзериха до Гелимера), военной и дипломатической историей Вандальского королевства. Они продолжают оставаться

10 Цитируя эту книгу, мы опирались на издание П. Брауна в серии «Sources Chrétiennes»: *Livre des promesses et des prédications de Dieu // SC T. 101*. P. 10-113, где латинский текст сопровождается параллельным французским переводом. Что касается других проповедей Кводвультдеуса, то мы использовали электронное издание на CD-ROM в серии CETEDOC.

11 Мы использовали следующее издание поместных соборов Африканской Церкви: *García Golderaz C. (ed.). Los concilios de Cartago de un codice Soriente: Reconstrucción / Biblioteca de la Escuela Española de Historia y Arqueología en Roma. Vol. 13. Roma, 1960.*

актуальной и в современной зарубежной исторической науке¹².

В первой половине XX в. мы можем отметить тенденцию к созданию трудов обобщающего характера. Это, прежде всего, – фундаментальные труды Л. Шмидта¹³ и К. Куртуа¹⁴. Первый исследователь стремился рассматривать историю вандалов в первую очередь в контексте Великого переселения народов; второй же ставил своей целью масштабное изучение истории Вandalьского королевства через призму истории Римской Африки, наметив ряд важных проблем, определивших дальнейшее изучение истории Вandalьской Африки. При этом К. Куртуа, находясь на уровне развития науки, характерном для середины XX в., рассматривал вandalьский период в истории Римской Африки как полосу непрекращающегося упадка, говоря о фактической дероманизации Африки.

Начиная с 1970-х гг., обнаруживается тяготение к большей дифференциации тематики, углубленному изучению частных вопросов. Во многом это связано с пополнением корпуса археологических и эпиграфических свидетельств, благодаря которым был пересмотрен ряд прежних концепций. Как следствие, появилось множество работ, где обосновано мнение о сохранности римских муниципальных магистратур в Вandalьской Африке, пересмотрен тезис о непрерывной конфронтации между вандалами и романским населением Африки, поставлена проблема интеграции вандалов в афро-римское общество и их правового статуса на завоеванных территориях¹⁵. Начиная с 1970-х гг. в историографии возрастает

12 *Pampliega Nogues J.* Etnogénesis, realza militar y soberanía domestica en las grandes migraciones (376-469). Cinco casos distintos: Visigodos, Vándalos, Taifales, Suevos y Alanos. Pamplona, 1996 (об этногенезе вандалов); *Wirth G.* Vandalen I. Geschichte // *Lexikon des Mittelalters*. Vol. VIII. S. 1406-1407 (основные этапы истории вандалов); *Domergue C.* Les mines de la Péninsule Ibérique dans l'Antiquité romaine. Roma, 1990. P. 7-8 (экономический интерес вандалов и аланов в отношении испанских рудников); *Vilella J.* Advocati et patroni. Los sanctos y la coexistencia de romanos y bárbaros en España (siglos V-VI) // III Reunió d'Archeologia Christiana Hispànica, Mao, 1988. Barcelona, 1994. P. 501507 (о разрушительных действиях вандалов по отношению к испанским церквям и базиликам); *Giuteschi Conti P. M.* Barbari e navi nel Mediterraneo // *Wentilseo: I Germani sulla sponde del Mare nostrum / A cura di A. Zironi*. Padova, 2001. P. 7-23 (о переправе вандалов в Африку и о вandalьском флоте).

13 *Schmidt L.* Geschichte der Wandalen. München, 1942.

14 *Courtois C.* Les Vandales et l'Afrique. Paris, 1955.

15 *Clover F.M.* Emperor Worship in Vandal Africa // *Clover F.M.* The Late Roman West and the Vandals. Aldershot, 1993 [Variorum reprints], VII. P. 661-674; *Idem.* The Symbiosis of Roman and Vandals in Africa // *Ibidem* P. 57-73; *Chastagnol A., Duval N.* Les survivances du culte impérial dans l'Afrique du Nord à l'époque vandale // *Mélanges d'histoire ancienne offerts à William Se-*

удельный вес публикаций, посвященных континуитету в развитии африканских городов начиная с эпохи Северов и вплоть до начала V в. и подтвердивших правоту свидетельств нарративных источников, указывавших на расцвет городской организации в рассматриваемый нами промежуток времени; в этих работах показывается неизменность демографических показателей не только во время Поздней Империи, но и в вандалскую и византийскую эпохи, а также делается вывод о могущественности, влиятельности и процветании куриалов даже в начале V в., о живучести древних форм муниципальной жизни¹⁶.

В связи с этим была подвергнута значительному пересмотру точка зрения о роли епископата в управлении городскими общинами. В настоящее время в мировой историографии является уже общепризнанным тот факт, что на рубеже античности и средневековья епископ становится фактически правителем города¹⁷, однако материал, относящийся к вандалской и византийской Африке, оставался практически не исследованным. Исключение составляет ряд работ, где анализируется взаимодействие епископа с представителями муниципальной администрации в вопросах городского управления¹⁸. Однако следует заметить, что эти работы появлялись

ston. Paris, 1974. P. 87-118; *Durliat J.* Les finances municipales africaines de Constantin aux Aglabides // Histoire et Archéologie de l'Afrique du Nord: IIe Colloque International (Grenoble, 5-9 April 1983). Paris, 1985. P. 377-386; *Chalon M., Devallet M., Force P., Griffé P., Lassère J.-M., Michaud N.* Memorabile factum: Une célébration de l'évergétisme des rois vandales dans l'Anthologie Latine // Antiquités Africaines. 1985. 21. P. 207-262.

16 *Salama P.* L'occupation de la Maurétanie Césarienne occidentale sous le Bas-Empire romain // Mélanges de l'histoire et d'archéologie offerts à A. Piganiol. T. III. P., 1966. P. 1291-1311; *Duval N.* L'urbanisme de Sufetula-Sbeitla // ANRW II. 10. 2. P. 633-671; *Idem.* Topographie et urbanisme d'Ammaedara (actuellement Haidra) // Ibidem. P. 633-671; *Lepelley C.* Peuplement et richesses de l'Afrique romaine tardive // Hommes et richesses dans l'Empire byzantin. T. I. Paris, 1989. P. 29: un tel comportement impliquait, outre une prospérité globale, la présence d'une aristocratie citadine demeurée riche et puissante, attachée aux formes anciennes de la vie civique romaine.

17 См. в первую очередь: *Guillou A.* L'évêque dans la société méditerranéenne des VI-e–VII-e siècle. Un modèle // Bibliothèque de l'École des Chartes. T. 131. P., 1973. P. 5-13; *Dagron G.* Le christianisme dans la ville byzantine // Dumbarton Oaks Papers. 1977. P. 19-21.

18 *Durliat J.* Les attributions civiles des évêques byzantins: l'exemple du diocèse d'Afrique (533–709) // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. Bd. 32/2: XVI. Internationaler Byzantinistenkongress: Akten. Teil II, teilband 2. Wien, 1982. S. 73-84; *Idem.* L'administration religieuse du diocèse byzantin d'Afrique (533-709) // Rivista di Studi byzantini e Slavi. 1984. 4. P. 149-178. *Villaverde Vega N.* Les villes épiscopales en Tingitane (V-e–II-e siècles) // Ac-

лишь в виде отдельных статей. Таким образом, всестороннее исследование роли Церкви в системе организации власти и общества, остаётся насущной необходимостью.

Глава II «Церковь и общество в Вандальском королевстве» включает в себя детальную характеристику взаимоотношений Ортодоксальной церкви с различными категориями населения Вандальской Африки.

В параграфе I «Церковь и романизованное население Африки» показана роль Церкви как объединяющего начала по отношению к афро-римскому населению. Обращено особое внимание на этнокультурное самоопределение афро-римлян, обоснован тезис о том, что городское население Римской Африки, придерживавшееся ортодоксального христианства, продолжало осознавать себя “Romani” и, более того, отстаивало эту самоидентификацию. Принадлежность к “римлянам” означала, прежде всего, исповедание ортодоксального христианства в рамках Никейского Символа Веры. Примечательно, что и вандалы-ариане называют “римлянами” прежде всего афро-римское население, держащееся к ортодоксальному христианству. Однако это, прежде всего, относится к городской романизованной афро-римской знати, поставленной перед проблемой сохранения собственной этнокультурной идентичности. Их самосознание формировалось и поддерживалось высоким уровнем образования, риторской школой и устойчивым кругом читаемых классиков. Что касается сельского населения, то его романизация коснулась его в очень опосредованной форме. В связи с этим выявлена степень христианизации различных групп афро-римского населения и сделан вывод, что христианизация не всегда была глубока. Особо подчеркнута неослабевающее влияние язычества; доказано автохтонное, пуническое (а не греко-римское) происхождение исповедуемых языческих культов. При этом, несмотря на ведущую роль ортодоксальной Церкви, нельзя говорить о романском населении Римской Африки как о чём-то монолитном в вероисповедном отношении. В Римской Африке присутствовали следующие еретические группы: савеллиане, пелагиане, ариане. Показано также, что Ортодоксальная Церковь в Африке, играя ведущую роль в самоидентификации афро-римского населения, не могла не остановиться на проблеме восприятия существующей власти в сознании верующих. В этом отношении проповедники актуализировали установки, характерные для предшествующих пе-

риодов гонений и ставшие уже традиционными в церковном сознании; в первую очередь это касается тезиса о лояльности существующей власти (1 Петр 2:17).

В диссертации подробно исследуется вопрос о статусе ортодоксальных христиан в Вандальском королевстве. Показывается, что вандальские короли изначально не расценивали романское население как полноценную силу, поддержкой которого можно заручиться в своей политике. При этом вандалы не стремились уничтожить институты муниципального самоуправления, однако они пытались вовлечь эти структуры в управленческий аппарат и приобщить римскую знать к арианству – государственной идеологии Королевства вандалов.

В параграфе 2 «Церковь и вандалы» дается характеристика восприятия вандалов африканскими церковными писателями, а также раскрывается сущность противоречий между вандалами и афро-римлянами. Анализируется образ «варвара-еретика», запечатлевшегося в сознании проповедника и его паствы. При этом делается вывод, что вандальский народ (*populus*) – это скорее конгломерат разных этнических групп, нежели монолитная в этническом отношении структура. В эту племенную коалицию, помимо собственно вандалов и аланов, входили также вестготы, свевы и даже испано-римляне. Предлагается также несколько отличное от общепринятого истолкование понятия *sortes Wandalorum*, согласно которому этот термин следует понимать не как «наделы вандалов» (Προκοπίου Πρωτοπρεσβυτέρου у Прокопия), а как компактные поселения римских федератов, получивших эти *sortes* в результате договора с Римом.

При рассмотрении ставшего уже традиционным для историографии тезиса о непреодолимых противоречиях во взаимоотношении вандалов и афро-римлян, обращено внимание на то, что эти противоречия и столкновения были во многом искусственны и насаждались сверху по законодательной инициативе вандальского короля. Процессы сближения и консолидации вандальской и римской знати были неизбежны. В одном случае мы имеем дело с объединением вандалов, исповедующих ортодоксальное христианство, с афро-римской муниципальной знатью. С другой стороны, мы наблюдаем и обратный процесс – сближение афро-римлян, принявших арианство и вступивших в клир, с вандальским арианским клиром. Это объединение, в свою очередь, происходило не вокруг муниципия, а вокруг королевского двора. Неизбежность этих процессов становится ясной потому, что малочисленность вандалов в сочетании со стремлением заручиться поддержкой афро-римской служилой знати (без которой дальнейшее самоутверждение было

невозможным), могла привести к полной утрате этнической идентичности. Стремление сохранить эту идентичность, поощряемое сверху, в сочетании со стремлением отгородиться от афро-римского общества и принятием арианской веры как своего рода идеологии, позволяющей отличить вандала от римлянина, приводила к противоречиям и столкновениям не только между вандалами и романизованным африканским населением, но и в среде самих вандалов.

В параграфе 3 «Церковь и ливии-берберская периферия вандальского королевства: общие принципы взаимоотношений» показано, что изгнание ортодоксальных епископов в пограничные зоны, населенные ливии-берберскими племенами, стимулировало интенсивную миссионерскую работу среди этих племён, что повлекло за собой не только принятие берберами христианства, но и втягивание последних в сферу влияния ортодоксальной Церкви. В современных берберских языках до сих пор существует ряд слов, восходящих к латинским терминам, усвоенных во время христианизации.

Глава III «Ортодоксальная и арианская Церкви в системе организации власти» посвящена анализу структур ортодоксальной и арианской церкви и выявлению основных принципов взаимоотношения ортодоксальной и арианской церкви между собой и с различными институтами власти.

В параграфе «Ортодоксальная Церковь» даётся характеристика социальных функций, выполняемых клиром и мирянами ортодоксальной церкви в вандальскую эпоху. В частности, анализируется влияние, оказываемое церковным народом (*populus*) на ход событий церковной жизни; в частности, на избрание епископа на поместном соборе. Тем самым выявлена преемственность по отношению к эпохе Св. Киприана Карфагенского, рассматриваемой многими как «эталон» раннехристианской соборности. В связи с этим упомянуто о влиянии муниципальных институтов в жизни африканских епархий, и, в частности, – о поддержке Церкви со стороны куриалов. Это влекло за собой репрессии против куриалов со стороны вандальских королей, так как последние, полагаясь в решении судебных проблем на муниципальные организации, пытались обеспечить себе лояльность и не допускали приверженности чуждой идеологии.

В диссертации дана исчерпывающая характеристика клира ортодоксальной церкви; при этом показано, что репрессии против клира носили спорадический характер, так как главной мишенью репрессивной политики вандальских королей был епископат.

Образ епископа, являвшегося преемником традиции муници-

пальных магистратов и фактически патроном города, приобрел особую актуализацию в условиях вандальского господства, когда в связи с угасанием некоторых муниципальных учреждений функции последних перетекают к епископу, становящемуся фактически правителем муниципия. Проводимая им каритативная деятельность выдает в нем подлинного защитника интереса рядовых граждан, которым в императорскую эпоху был *defensor civitatis*¹⁹. Как показывают данные «Жития Фульгенция», карьера епископа была тесно связана с *cursus honorum* муниципальных магистратов, причем отправление функций местной власти служило ступенью к епископату.

Епископы занимали по отношению к вандалам резко враждебную позицию как к еретикам. Таким образом, конфликт между королём и епископом рассмотрен не в социально-политическом, а в идеологическом измерении. Имея огромное влияние в городах, епископы представлялись вандалам потенциальными возмутителями спокойствия и являлись серьёзной помехой в осуществлении их административных планов. Поэтому вандальские короли стремились ограничить власть епископа в городах.

При анализе структур ортодоксальной церкви подчеркнуто, что важной составляющей церковной жизни были монастыри, переживавшие в вандальскую эпоху, как это ни парадоксально, время своего расцвета. При этом наряду с монашеством существовали также и всевозможные формы индивидуальной аскезы.

Параграф 2 «Арианская Церковь» посвящен характеристике институциональных особенностей и вероучения арианской Церкви вандалов. Особый акцент сделан на проблеме становления арианской Церкви германцев, живших в пограничных зонах Империи. В отличие от Ортодоксальной церкви, где епархии были тесно связаны с городом, арианские епархии не имели такой связи, в результате чего источники свидетельствуют не о епископах какого-либо города, а о епископах народов (*gentium*) или области (*regionum*). Эти архаичные черты были частично унаследованы вандалами, что проявлялось в наличии совета епископов при короле. Однако очень скоро арианская церковь вандалов стала приобретать структуры, характерные для ортодоксальной церкви Африки, что было обусловлено значительной романизацией варваров.

В диссертации сделан вывод, что среди мирян арианской церкви были не только вандалы, но и афро-римляне. Подчеркивается, что изначально вандалы принадлежали к ортодоксальной Церкви и только потом обратились в арианство. Арианская церковь

19 *Jacques F.* Le défenseur de cité d'après la lettre 22 de saint Augustin // *Revue des Études Augustiniennes.* 1986. 32. P. 56-73.

вандалов состояла из епископов, пресвитеров и диаконов. Арианские епископы имел при себе свиту (satellites) и штат секретарей; они были постоянными советниками короля наряду с его домашними. Именно от них исходила инициатива проведения диспута 484 г. Доказано, что в рядах арианской церкви существовало и монашество, что, тем не менее, часто отрицалось в литературе.

В диссертации также дана характеристика особенностей вероучения арианской церкви вандалов и доказано, что арианская вера вандалов сохраняла свою преемственность по отношению к арианству Римской империи в период правления императоров-ариан, причем богослужения на германском языке, судя по всему, отсутствовали.

В параграфе 3 «Взаимоотношения ортодоксальной и арианской церкви» вскрываются основы конфликта ортодоксальной и арианской церкви. Показана роль арианских епископов как подлинных инициаторов гонений, раскрыты причины заинтересованности арианских епископов в продолжающихся репрессиях против ортодоксальной церкви. Осознавая свое бессилие в стремлении уничтожить ортодоксальный епископат, арианские епископы пытаются арианизировать его, упразднив епископские кафедры в более мелких городах, чтобы ассимилировать сильную и разветвленную структуру церковного управления арианской церкви. Арианские епископы стремились расширить свои полномочия во многом за счет слабости королевской власти. Примечательно, что в качестве исполнителей карательных акций против ортодоксальных христиан фигурируют отступники от никейской веры. Этот факт свидетельствует об ощутимых противоречиях в афро-римском обществе, которое в результате религиозной политики вандалских королей оказалось расколотым.

В диссертации также помещён детальный анализ «Liber Fidei Catholicae» Евгения Карфагенского, текст которого включён в повествовательную канву «Истории» Виктора из Виты. На основании этого памятника показана преемственность африканской богословской мысли вандалской эпохи по отношению к латинскому тринитарному богословию IV в. Детальному анализу подвергнуты также факты сопротивления арианской экспансии на низовом уровне. «История» Виктора из Виты даёт цельную картину сопротивления широких масс мирян по отношению к арианской экспансии вандалов. Его целью было поднять исповедальный дух паствы африканской ортодоксальной Церкви и воспрепятствовать арианской пропаганде. Эта особенность предопределяет субъективную направленность источника, в частности, преобладание эсхатологических мотивов, а также обуславливает повышенное внимание

Виктора к теме мученичества как способа духовного сопротивления иноверной экспансии. Таким образом, Виктор выполняет стоящую перед ним миссионерскую и пастырскую задачу.

Глава IV «Церковь и система власти в Вandalьском королевстве» посвящена выявлению закономерностей религиозной политики вандалских королей.

В параграфе 1 «Основные подходы к проблеме религиозной политики вандалских королей. Концепция К. Куртуа и её критика» уточнён вопрос о религиозной политике вандалских королей и о роли Церкви в организации власти, являющийся, в сущности, ключевым для истории Вandalьского королевства. Согласно К. Куртуа, Гейзерих, с которым связывают начало широкомасштабных репрессий против Церкви, не был гонителем²⁰. Церковь пошла на борьбу с Гейзерихом не по причине изначальной антицерковной позиции Гейзериха, но исключительно из-за солидарности с репрессированными крупными земельными собственниками. К. Куртуа формулирует основной тезис своей работы о непоследовательности (*discontinuité*) религиозной политики вандалских королей, когда каждый новый король в зависимости от личных склонностей менял политический вектор в отношении Церкви²¹. В 1993 году эта концепция была подвергнута серьёзному пересмотру французским исследователем И. Модераном, который, однако, перешёл в другую крайность, считая, что религиозная политика вандалских королей, напротив, отличалась последовательностью, а периодические смены курса не могли радикально повлиять на общие тенденции²². Репрессии против крупных земельных собственников были не причиной, а следствием вандалской антицерковной политики, поскольку романизованные крупные землевладельцы были неотделимы от епископата. На наш взгляд, вопрос о конфликте между королём и епископатом нужно перенести в идеологическую плоскость, поскольку все репрессивные меры против епископата, имевшие конечной целью ограничение власти епископа в городе, были только лишь следствием неприязни епископата к вандалской власти как власти еретической. Однако ни К. Куртуа, ни И. Модеран не выдвинули причину противоречивых мер короля в отношении Церкви. Эта причина раскрывается в параграфе 2 «Характер королевской власти. Король и *domus regia*», где рассмотрен малоисследованный вопрос о системе центральной власти в

20 *Courtois C.* Les Vandales et l'Afrique. Paris, 1955. P. 285.

21 *Courtois C.* Op. cit. P. 310.

22 *Modéran Y.* La chronologie de la vie de saint Fulgence et ses incidences sur l'histoire de l'Afrique vandale // *Mélanges de l'école française de Rome: Antiquité.* 1993. 105.1. P. 165.

Вандальском королевстве и сформулирован конечный вывод о слабости королевской власти. Вандальский король на страницах источников фигурирует как на лицо, тесно связанное с «королевским домом» (*domus regia*) и делящее властные полномочия с его членами.

В параграфе 3 «Король и ортодоксальная церковь: от репрессии к реституции. Монарх как арбитр в церковных спорах» подчёркнуто, что репрессии против ортодоксального клира находятся в тесной связи со становлением нарождающейся арианской церковной иерархии. Её костяк составили, видимо, клирики вандальского происхождения, но основным контингентом были, видимо, отступники от ортодоксальной веры. Они несли в арианскую церковь свой богослужебный опыт, участвовали в формировании арианского богослужебного канона, организованного под влиянием канона ортодоксальной церкви, а также приносили в арианскую церковь свой административный опыт. В это время расширяющийся арианский клир остро нуждался в богослужебных зданиях, и поэтому данный период гонений был отмечен конфискациями церквей, базилик и других учреждений (кроме, пожалуй, монастырей). Стремясь ослабить могущество ортодоксального клира, Гейзерих приказывает вандалам постоянно смещать со своих кафедр епископов, а на тех, кто сопротивлялся этим мерам – накладывать постоянную повинность (*servitium*), что практически было идентично рабству. Однако следует особо отметить, что так или иначе вандальские короли вставали перед необходимостью восстановить церковь в своих правах. Как мне представляется, на этот шаг короли шли не только перед лицом будущих межклановых столкновений или ухудшения отношений с Византией. Судя по всему, король сознавал, что в лице епископата, укорененного в муниципальных традициях, он найдет существенную опору своей власти.

В правление Хунериха король стал принимать на себя роль верховного арбитра в делах веры, воспроизводя в этом отношении полномочия римского принцепса, вмешивавшегося в церковные конфликты, как это видно на примере участия императора Константина в донатистском споре. Король взял на себя организацию диспута 484 года, издав соответствующие эдикты. Таким образом, все более очевидным становится влияние римских государственных институтов и правовых процедур, подчинивших во многом вандальского короля.

Пришедшие на смену Хунериху короли считали, что политика массовых репрессий совершенно не оправдывает себя, к тому же, уничтожить разветвлённую структуру ортодоксальной Церкви, имеющей огромное количество последователей, вряд ли было осу-

шествимо для 80 000 завоевателей, создавших весьма рыхлую и аморфную государственную структуру. Поэтому короли сосредоточили своё внимание именно на епископате, оставив без внимания остальную клир, поскольку город продолжал оставаться подлинной вотчиной епископа. Не случайно король Трасамунд, сохраняя запрет на хиротонию новых епископов, тем не менее, не препятствовал рукоположению пресвитеров, а также низшего клира. Задачей для вандалских королей начиная с Гунтамунда было ограничение полномочий епископа в городах, поскольку епископы продолжали оставаться наиболее подозрительным элементом в глазах короля вследствие как их непримиримой позиции по отношению к королям-еретикам, так и их полномочий в пределах города. За пределами епископской кафедры их деятельность (литургическая, проповедническая и т. д.) никак не ограничивалась.

В Заключении подводятся общие итоги исследования. Подчёркнута основополагающая роль ортодоксальной церкви в жизни общества вандалской Африки, а также роль церкви в формировании самосознания романского населения. Делается особый акцент на искусственности противоречий, намеренно разжигаемых вандалской правящей верхушкой между афро-римлянами и вандалами. Подчёркивается роль епископа как фактического покровителя городской общины во время гонений. Особо акцентируется тезис о роли короля как верховного арбитра в делах веры, который воспроизводил в этом отношении полномочия римского принцепса, вмешивавшегося в церковные конфликты. Таким образом, все более очевидным становится влияние римских государственных институтов и правовых процедур, в административной практике Вандалского королевства, а также на примере систематического вмешательства государственной власти в дела Церкви показываются истоки позднейшего цезарепапизма, оказавшего губительное воздействие на церковный организм.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1) Копылов И.А. Рецензия на кн.: Francovich Onesti N. I Vandali: Lingua e Storia. Roma: Carocci editore, 2002 // Новый Исторический Вестник. 2006. № 1(14). С. 295-297 (0,2 п.л.).

2) Копылов И.А. Арианская церковь в Вандалской Африке V-VI вв. по данным «Истории гонений» епископа Виктора из Виты: иерархия и особенности вероучения // Новый Исторический Вестник. 2006. № 2(15) (0,5 п.л.)

3) Копылов И.А. Воспитание и образование североафриканского епископа V –VI в. // Антиковедение в системе современного об-

разования: Материалы научной конференции, Москва, 26-27 июня 2002 года. М., 2003. С. 110-112 (0,2 п.л.).

4) Копылов И.А Евгений Карфагенский. Книга о православной вере (введение, перевод, комментарии) // Кентавр / Centaurus: Studia Classica et Mediaevalia. Вып. 1. М., 2004. С. 195-222 (1 п.л.).

5) Копылов И.А Рецензия на кн.: Victor of Vita: History of Vandal Persecution / Translated with notes and commentary by John Moorhead. Liverpool, 2002 (Translated Texts for Historians, Vol. 10) // Кентавр / Centaurus: Studia Classica et Mediaevalia. Вып. 1. М., 2004. С. 186-192 (0,5 п.л.).

6) Копылов И.А Особенности вероучения ортодоксальной церкви в Римской Африке периода вандальского господства (по данным «Liber Fidei Catholicae» епископа Евгения Карфагенского) // Кентавр / Centaurus: Studia Classica et Mediaevalia. Вып. 2. М., 2005. С. 91-112 (1 п.л.).

7) Копылов И.А Правовые основы власти вандальского короля: к вопросу о соотношении римских и германских элементов // Jus antiquum = Древнее право, 2004, № 2 (14) С. 166-182 (1,2 п.л.).

8) Копылов И.А Воспитание и образование христианского епископа в Римской Африке V-VI вв. // Конференция Российской Ассоциации Антикведов (Москва, 26-27 июня 2002 г.) // Вестник Древней Истории, 2003, №1. С. 184 (аннотация доклада).

9) Копылов И.А Епископат и позднеримский cursus honorum на примере африканских провинций V в. // XIII Сергеевские чтения на кафедре Истории Древнего мира Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (27-29 января 2003 г.) // Вестник Древней Истории, 2003, № 4. С. 241 (аннотация доклада).

10) Копылов И.А Ортодоксальная Церковь в Римской Африке вандальского времени по данным «Истории» Виктора из Виты: паства, клир и особенности вероучения // Конференция Российской Ассоциации Антикведов (Москва, 23-24 июня 2003 г.) // Вестник Древней истории, 2004, №2. С. 238 (аннотация доклада).

11) Копылов И.А Ливийско-берберская периферия Римской Африки в V в. н. э. // XIV Сергеевские чтения на кафедре Истории Древнего мира Исторического факультета МГУ (Москва, 2-4 февраля 2005 г.) // Вестник Древней Истории, 2006, №1. С. 230 (аннотация доклада).